

УДК 342.41

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Яшина Ольга Михайловна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: obogdanova@lenta.ru*

В статье рассматриваются наиболее важные проблемы исполнения решений органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации в связи с их самостоятельным положением по отношению к Конституционному Суду Российской Федерации. Обеспечение надлежащего исполнения решений конституционных (уставных) судов Российской Федерации на сегодняшний день является наиболее острым вопросом в связи с отсутствием органа, который должен осуществлять контроль за исполнением решений по вопросам конкретного нормоконтроля.

Автором также рассматриваются причины, влекущие неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный (уставной) суд субъекта РФ, решение Конституционного (уставного) суда субъекта РФ, исполнение решения Конституционного (уставного) суда субъекта РФ.

Весьма актуальной проблемой для теории и практики конституционного правосудия является конкретизация механизма и реализации актов органов конституционной юстиции. Если решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов РФ не исполняются или исполняются ненадлежащим образом, то страдают прежде всего те цели, на достижение которых они были направлены – защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, единого конституционно-правового пространства в Федерации.

Проблема неисполнения решений Конституционного Суда РФ существовала с тех пор, как он начал свою работу в 1992 г. Первая попытка принять закон, конкретизирующий исполнение решений КС РФ, была предпринята в апреле 1992 г. после того, как Республика Татарстан не выполнила Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. № П-РЗ-1, касающееся референдума [1]. В нем признавалось не соответствующим Конституции РСФСР Постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 г. «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» в части формулировки вопроса о том, что Республика Татарстан является субъектом международного права и строит свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров, поскольку это связано с односторонним изменением национально-государственного устройства РСФСР и означает, что Республика Татарстан не состоит в РСФСР. Законопроект «направили субъектам Федерации, где впоследствии его успешно "похоронили", поскольку ни федеральная, ни региональные элиты не были заинтересованы в укреплении неведо-

мого им института конституционного правосудия» [3].

Л. М. Карапетян усматривает главное значение решения органа конституционного правосудия в том, что «оно имеет окончательное правовое последствие: признание им неконституционности рассматриваемого закона или его части приводит к их аннулированию, а толкование закона приобретает общеобязательную силу. Контроль за конституционностью законов и иных нормативных актов выполняет и иные сопутствующие функции. Он способствует умиротворению политической жизни и обладает средством обеспечения уважения конституционных установлений. Тем самым судебный конституционный контроль упреждает возможность нарушения конституционного равновесия и усиливает сплоченность общества» [5].

Большое значение в рамках обеспечения единого конституционно-правового пространства имеет деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Там, где они образованы и действуют, граждане имеют двойной уровень конституционной защищенности – региональный и федеральный. За непродолжительный период существования конституционные (уставные) суды не раз доказывали, что они способствуют укреплению конституционной законности, защите прав и свобод человека, формированию единого правового пространства. Однако даже в деятельности этих органов конституционного контроля встречается порой непонимание значения некоторых решений Конституционного Суда Российской Федерации. Имеются примеры, когда конституционные суды субъектов Федерации принимают решения без учета конституционно-правовых приоритетов, позиций Конституционного Суда РФ [2].

Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов РФ, в частности, осуществление действий, необходимость которых вытекает из решений судов, не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц. Все органы публичной власти как нормотворческие, так и правоприменительные, обязаны последовательно проводить в жизнь решения, принятые органами конституционного контроля. Они обязаны обращаться к ним всякий раз, когда возникает соответствующая правовая ситуация.

Исполнение решений конституционных судов есть имманентное качество правосудия, его доступности. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений конституционных (уставных) судов ведет по существу к отказу в правосудии или свидетельствует о его неэффективности. Конституционное судопроизводство не заканчивается вынесением решения, оно должно быть исполнено [4].

Вместе с тем, практика реализации решений органов конституционного правосудия достаточно противоречива и многозначна. Можно привести немало примеров их своевременного исполнения, но встречаются факты и другого рода – явное игнорирование, неоправданное затягивание с исполнением, попытки преодоления их юридической силы повторным принятием норм, аналогичных признанным неконституционными.

Вопрос обеспечения надлежащего исполнения решений конституционных (уставных) судов Российской Федерации на сегодняшний день является одним из наиболее сложных и острых. В практике часто возникают проблемы в связи с применением вступивших в законную силу решений данных судов. Например, отсутствует орган, который должен осуществлять контроль за исполнением решений по вопросам конкретного нормоконтроля. Нередко решения исполняются лишь в отношении авторов жалобы, к которым был применен или подлежит применению закон. Органы исполнительной власти не всегда отменяют положения нормативных актов, основанных на законах, признанных неконституционными, не урегулирован законодательно вопрос об обратной силе решений органов конституционной юстиции Российской Федерации.

Неисполнение решений Конституционных (уставных) судов может выразиться в следующих действиях (бездействиях):

- применение акта, признанного неконституционным (в части или полностью);
- неприменение акта, признанного конституционным, при наличии оснований для его применения;
- введение в действие и применение признанных неконституционными международных договоров;

исполнение решений судов и иных органов, основанных на актах признанных неконституционными;

отказ от пересмотра решений судов и иных органов, основанных на актах, признанных неконституционными;

отказ от отмены положений других актов, основанных на актах, признанных неконституционными;

отказ от отмены положений других актов, воспроизводящих акты, признанные неконституционными;

отказ от отмены положений других нормативно-правовых актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения и были признаны неконституционными.

Несомненно, одна из основных причин неисполнения решений органов конституционной юстиции состоит в явном неуважении к этим решениям со стороны общества. Проблема состоит в том, что до сих пор не установлено законодательно, что же представляют собой решения конституционных (уставных) судов: прецеденты, нормативные правовые акты, акты нормативного характера, акты, имеющие силу закона, и какое же место они занимают среди источников права? Поэтому складывается двойственное отношение к указанным актам. С одной стороны, их юридическая сила очень велика, однако ни один нормативный правовой акт в Российской Федерации не определяет, что представляют собой решения органов конституционного правосудия и какое место в правовой системе Российской Федерации они занимают.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № П-РЗ-1 «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Республики Татарстан", Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1991 года "О Референдуме Республики Татарстан", Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2009–2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/tu> (дата обновления: 10.10.2016).
3. *Александрова М. А.* Пути разрешения проблемы неисполнения актов Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2014. № 11. С. 35–39.
4. *Витрук Н. В.* Форум: Исполнение решений конституционных судов. Введение // Конституц. право: Восточноевроп. обозрение. 2002. № 3. С. 40–41.
5. *Каранетян Л. М.* Гарантии независимости органа конституционного контроля // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 67.

**PROBLEMS OF EXECUTION OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL (AUTHORIZED) VESSELS
OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article deals with the most important problems of execution of decisions of constitutional justice bodies of the Russian Federation in connection with their independent position in relation to the Constitutional Court of the Russian Federation.

Ensuring proper execution of decisions of constitutional (charter) courts of the Russian Federation is by far the most pressing issue because the lack of a body that should monitor the implementation of decisions on specific normative control.

The author also discusses the reasons entailing non-enforcement of constitutional (charter) courts of the Russian Federation.

Key words: constitutional (charter) court of the Russian Federation subject, the Constitutional (charter) court of the subject of the Russian Federation, pursuant to the decision of the Constitutional (charter) Court of the Russian Federation subject.

YASHINA Olga Михайlovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: obogdanova@lenta.ru